



Дело № 18-007-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 23 января 2008 года кассационные жалобы осужденных Стрельника Р.А., Смаглюка А.В., адвоката Цуриной Р.Д. и потерпевшего П [REDACTED] [REDACTED] на приговор Краснодарского краевого суда от 10 июля 2007 года, по которому

Стрельник Р.А. [REDACTED]

судимый 06.06.03 г. по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228 и ч.2 ст. 163 УК РФ к 5 годам лишения свободы, условно- досрочно освобожденный 25.02.05 г. на 1 год 8 месяцев 20 дней,

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 222 УК РФ (по обороту двуствольного обреза) на 2 года; по ч. 1 ст. 223 УК РФ на 2 года; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (по обороту одноствольного обреза) на 2 года; по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (по эпизоду с железнодорожными подкладками) на 2 года; по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (по краже у Н [REDACTED]) на 3 года; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 12 лет; по п. «з» ч. 2 ст.105 УК РФ на 15 лет, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 17 лет, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Смаглюк А.В. [REDACTED]

судимый 15.04. 03 г. по п.п. « а, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года,

оправдан по п.п. «в, д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден к лишению свободы: по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 12 лет, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 13 лет.

Постановлено отменить условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 14 лет в исправительной колонии строгого режима;

Коваленко О. А.

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года; по п.п. « а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 6 лет, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 7 лет в исправительной колонии общего режима;

Громов Р. А.

судимый 03.02.04 г. по ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, условно- досрочно освобожденный 11.03.05 г. на 10 месяцев 22 дня,

осужден к лишению свободы: по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года; по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 2 года; по п. 5 ст. 33, п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 4 года, на основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 5 лет, а на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров на 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима,

и

Роговский Д. В.

осужден по п. 5 ст. 33, п. п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ на 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года.

Постановлено взыскать в пользу ОАО РЖД: с Громова в возмещение ущерба _____ рублей _____ копейки; солидарно с Громова, Стрельника и Смаглюка в возмещение ущерба _____ рублей _____ копейки.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Стрельника Р.А. и в его защиту адвоката Рубахина С.А., поддержавших жалобу, мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Стрельник - в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия (двуствольного обреза); в незаконном изготовлении огнестрельного оружия; в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия (однствольного обреза);

Стрельник и Смаглюк - в тайном хищении имущества Н [] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, совершенном в октябре 2005 года;

Громов - в тайном хищении имущества ОАО «РЖД», с незаконным проникновением в иное хранилище, совершенном в конце октября - начале ноября 2005 года;

Стрельник, Громов и Коваленко - в тайном хищении имущества ОАО «РЖД», группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в иное хранилище, совершенном в конце октября - начале ноября 2005 года;

Коваленко – в открытом хищении имущества К [] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья, **Громов и Роговский** – в пособничестве в этом преступлении, **Стрельник и Смаглюк** - в нападении на К [] в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, **Стрельник** и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в умышленном причинении смерти К [] сопряженном с разбоем, совершенных 8 ноября 2005 года.

Эти преступления совершены на территории [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании: Стрельник вину не признал, отказавшись от дачи показаний; Смаглюк признал полностью в краже у Н [], частично в нападении на К [] и не признал вину в ее убийстве; Коваленко полностью признал вину в краже железнодорожных подкладок и частично в нападении на К []; Громов признал полностью вину в двух кражах и частично в нападении на К []; Роговский частично признал вину в нападении на К []

В кассационных жалобах:

- основной и дополнениях к ней осужденный Стрельник утверждает, что

обстоятельства совершения им незаконного оборота оружия выяснены не полно, поскольку в суде не допрошен свидетель, показания которого имели значение для правильного разрешения дела. Считает не исследованными обстоятельства убийства К [REDACTED], убедительных доказательств его вины в этом преступлении не добыто, судом не дано должной оценки показаниям Смаглюка и Коваленко, которые оговорили его. Его доводы о невинности не опровергнуты. Указывает на то, что после него в дом К [REDACTED], когда она еще была жива, заходили Смаглюк и Коваленко, которые говорили об убийстве. Не дано должной оценки и показаниям жены осужденного Коваленко, которые являются недостоверными, о чем свидетельствует факт прекращения против него уголовного преследования, возбужденного по заявлению К [REDACTED]. Ссылается на то, что судебно-психиатрическая экспертиза была формальной, полагает, что в суде его защитник не до конца выполнил возложенные на него обязанности. Просит приговор отменить, направив дело на новое рассмотрение.

- осужденный Смаглюк и его защитник Цурина, не оспаривая обоснованность осуждения Смаглюка за кражу, полагают, что его действия в отношении К [REDACTED] ошибочно квалифицированы как разбой, поскольку насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей К [REDACTED], он не применял, смерть потерпевшей наступила от асфиксии, но не в результате действий Смаглюка, тем более, как установлено судом в доме потерпевшей дольше всех находился Стрельник. Просят изменить приговор, переqualифицировав действия Смаглюка с п. «в» ч.4 ст. 162 на п.п. «а, в, г» ч.2 ст. 161 УК РФ, назначив минимальное наказание за это преступление и по совокупности, учитывая, что Смаглюк полностью признал вину, раскаивается в содеянном, положительно характеризуется, имущество возвращено потерпевшим;

- в основной и дополнительных потерпевший П [REDACTED] в обоснование доводов о неправильной квалификации действий всех осужденных и несправедливости наказания ввиду чрезмерной мягкости, выражает несогласие с тем, что Громов, Роговский и Коваленко не могли не знать, что к потерпевшей К [REDACTED] будет применено насилие, опасное для жизни и здоровья. Полагает, что убийство потерпевшей Стрельником имело место при соучастии со Смаглюком. Считает, необоснованным исключение квалифицирующих признаков убийства: с применением предмета, используемого в качестве оружия, каковым является подушка, с помощью которой была задушена потерпевшая; беспомощное состояние потерпевшей в силу ее возраста; с особой жестокостью, о чем свидетельствуют пытки, применявшиеся к ней перед лишением жизни; группой лиц по предварительному сговору, так как действия Смаглюка и Стрельника были направлены на лишение жизни потерпевшей. Анализируя материалы дела, а также излагая обстоятельства совершения преступлений, делает вывод о том, что действия Коваленко, Роговского и Громова необоснованно переqualифицированы с разбоя на грабеж. Считает правильной квалификацию действий осужденных, как она была дана на предварительном следствии. Суд ошибочно указал на активное содействие Роговского раскрытию преступлений, а также на изобличение им других участни-

го-то парня обрез, и затем сдал оружие в милицию.

Согласно заявлению К [] адресованному в милицию, он просит принять у него на добровольной основе обрез двуствольного ружья, а по заключению эксперта этот обрез изготовлен кустарным способом, путем отпила ствола и приклада, из двуствольного, гладкоствольного охотничьего ружья 16 калибра модели «ТОЗ-63» 1966 года выпуска промышленного изготовления. Обрез исправен и пригоден для производства выстрелов охотничьими патронами 16 калибра.

Виновность Стрельника в изготовлении обреза из одноствольного ружья, и последующем незаконном его обороте, подтверждается: показаниями подсудимых по делу Коваленко и Смаглюка, согласно которым обрез изготовил Стрельник и хранил его сначала в доме Громова в [], а затем перевез на дачу; показаниями свидетеля А [], прямо указавшего на Стрельника, что именно тот пытался пилить «Фортуной», как он считал металлическую трубу, и он помог ему это сделать. Никто, из присутствующих в доме, Стрельнику не помогал; протоколом осмотра дачного домика в СОТ «Строитель», согласно которому в нем обнаружен обрез охотничьего ружья, а также заключением эксперта о том, что он изготовлен путем удаления (отпиливания) части ложа и ствола до длины 440 мм и является переделанным гладкоствольным огнестрельным оружием 16 калибра, пригодным для производства выстрелов.

Судебная коллегия не соглашается с доводами: Стрельника о его непричастности к разбойному нападению и убийству К []; Смаглюка и его защитника о том, что Смаглюк должен нести ответственность не за разбой, а за грабеж; доводами потерпевшего П [] о необоснованной переквалификации действий Коваленко, Громова и Роговского с разбоя на грабеж, а также об оправдании Смаглюка за убийство К []

Как правильно установлено по приговору, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные достоверными доказательства, в частности, показания Стрельника на предварительном следствии, показания Смаглюка и Коваленко, показания потерпевшего П [], [], свидетелей И [] В [] протокол осмотра места происшествия, заключения экспертиз о причинах смерти К [] [] Стрельник, Смаглюк, Коваленко, договорившись совершить ограбление кого-либо, обратились к Громову, тот в свою очередь – к Роговскому, которого познакомил со Стрельником. Роговский, зная о том, что К [] дает деньги под проценты, и ему известно место ее проживания, сообщил об этом Громову и Стрельнику. 8 ноября 2005 Стрельник, Коваленко, Смаглюк и неустановленное лицо приехали в [], где Роговский показал им дом К [] [] После этого Стрельник, Коваленко, Смаглюк и неустановленное лицо распределили роли: Стрельник и Смаглюк должны были проникнуть в дом К [] и потребовать от нее деньги и ценности, а Коваленко и неустановленное лицо должны были следить за окружающей обстановкой, предупредить об опасности и помочь в выносе похищенного. Дождавшись ночи, Стрельник и Смаглюк через окно проникли внутрь дома, увидев спящую К [] выходя за пределы ранее достигнутой договоренности с остальными соучастниками, стащили ее на пол,

накрыли голову подушкой, связали руки и ноги и подвергли избиению, требуя отдать деньги и ценности. При этом, Смаглюк, сев сверху на К [REDACTED], стал наносить ей удары по голове, а Стрельник искал деньги и ценности. Не удовлетворившись найденным, они вновь подвергли ее избиению. Затем Смаглюк, забрав часть имущества и денег, вышел из дома, а Стрельник, оставшись наедине с К [REDACTED] положив ей на лицо подушку, задушил ее. Забрав оставшееся имущество, приготовленное для хищения, вышел с ним из дома. Похищенное Стрельник, Смаглюк, Коваленко и неустановленное лицо погрузили в машину, и уехали.

При таких данных доводы Стрельника о недоказанности его вины в разбойном нападении и убийстве, судебная коллегия считает неубедительными.

Что касается показаний Смаглюка и Коваленко, на которые ссылается в жалобе Стрельник, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Доводы в защиту Смаглюка и его адвоката о том, что Смаглюк должен нести ответственность за грабеж, а не разбой, являются несостоятельными, поскольку как правильно установил суд, Смаглюк, подвергая избиению потерпевшую, применил к ней опасное для ее жизни и здоровья насилие, вызвавшееся в причинении ее здоровью вреда средней и легкой степени тяжести.

Судебная коллегия считает неубедительными доводы потерпевшего П [REDACTED] о том, что Громов, Коваленко и Роговский также должны нести ответственность за разбой, поскольку как правильно установил суд, при нападении на К [REDACTED] имел место эксцесс исполнителя со стороны Стрельника и Смаглюка.

Имеющиеся в деле доказательства не дают оснований для вывода о том, что Громову, Коваленко и Роговскому было достоверно известно о том, что к потерпевшей будет применено насилие, опасное для жизни и здоровья.

Не добыто по делу и убедительных доказательств того, что Смаглюк либо принимал непосредственное участие в лишении жизни К [REDACTED] либо оказывал какую-либо помощь в этом Стрельнику.

Содержащиеся в жалобе потерпевшего суждения по этому поводу основаны не на доказательствах, а на предположениях.

Правильность выводов суда, который исключил, как не нашедших подтверждение квалифицирующие признаки: с применением предметов, используемых в качестве оружия; с особой жестокостью и лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, у судебной коллегии сомнений не вызывают.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Стрельника, Смаглюка, Громова, Коваленко и Рогов-

ского виновным в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании тщательно проверялась психическая полноценность Стрельника, которая обоснованно не вызвала никаких сомнений, имея в виду, и «установочность» поведения Стрельника, о чем указано в заключении психиатров.

При назначении наказания Стрельнику, Смаглюку, Громову, Коваленко и Роговскому суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие в отношении Коваленко и Роговского обстоятельства, отягчающие в отношении Стрельника, Смаглюка и Громова обстоятельства, а также и все другие обстоятельства дела. Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований считать его чрезмерно мягким, как об этом указывает потерпевший, либо чрезмерно суровым, как об этом указывают в жалобах Смаглюк и его адвокат, судебная коллегия не находит.

Доводы потерпевшего, касающиеся Роговского, никоим образом не ставят под сомнение справедливость назначенного последнему наказания.

Нарушений закона, являющихся в соответствии со ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 10 июля 2007 года в отношении **Стрельника Р. А.**, **Смаглюка А. В.**, **Коваленко О. А.**, **Громова Р. А.** и **Роговского Д. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Су